Воскресенье, 1 сентября 1991 года, 8:00

Тюрьма Азкабан.

Десять Пожирателей смерти, находившихся в заключении с 1981 года — Беллатриса Лестрейндж, Антонин Долохов и остальные — были найдены мертвыми. По-видимому, ночью они были заколоты маггловским ледорубом в сердце или в основании черепа, каждый в своей камере.

У авроров не было ни подозреваемых, ни теорий о том, как были совершены преступления, но у них было множество мотивов.

Два часа спустя, 10:04

Станция Кингс-Кросс

Дэн и Эмма пропустили полдня работы, но их это не волновало. Этим утром они намеревались отвезти Гермиону (а также Гарри, Джона, Паулину и Сириуса) на вокзал Кингс-Кросс и проводить студентов-волшебников. В пассажирском вагоне было тесно, но не так тесно, как могло бы быть, если бы вокруг, как конфетти, не разбрасывались уменьшающие чары, уменьшающие сундуки и клетки.

(Для кого были клетки? Джон купил Гарри белоснежную сову на день рождения, а примерно через неделю Паулина подарила Гермионе оранжевого кота- мутанта .)

Сириус никогда раньше не заходил на платформу 9¾ с маггловской стороны (платформы 9 и 10 Кингс-Кросс), так что для него это был новый опыт. Это был новый опыт и для стоматологов Грейнджеров, потому что Сириус держал их за руки, когда проходил через магический барьер.

Джон видел, как воспитанные волшебниками взрослые и старшие ученики на Платформе 9¾ насмехаются над группой Поттеров, Грейнджеров и Блэков, одетых в основном без магии; но группе из Кроули было все равно.

Только один волшебник подошел к группе Грейнджерс-Поттерс-Блэк с улыбкой на лице: Ремус Люпин.

Как только родители Грейнджер оказались на Платформе 9¾, их маггловская одежда и все то, чем они занимались, подсказали зрителям, что они магглы.

С другой стороны, Сириус был одет в серую мантию волшебника из шелка акромантула, которая выдавала его за лорда Блэка. (Сириус носил мантию всю дорогу от дома Грейнджер, но пока он не прошел через магический барьер, он зачаровал свою мантию, чтобы она выглядела как серый маггловский костюм.)

Юная Гермиона была одета в свою несортированную первоклассную мантию. На правом рукаве этой мантии Гермиона была отмечена как Защитница Поттера; многие маги, воспитанные волшебниками, вздрогнули, когда заметили это.

Другие волшебники, пришедшие с родителями Грейнджер — Гарри, Джон и Паулина — были одеты в мирское. Восемнадцатилетняя пышногрудая Паулина была одета в облегающее белое платье до колен с рукавами в четверть рукава и белые туфли на трехдюймовых каблуках — ансамбль, который не удостоился бы ее и третьего взгляда в Harrods; но на Платформе 9¾ ее наряд был ошеломляющим.

Одна белокурая маленькая девочка на платформе 9¾ не насмехалась над Паулиной (хотя ее мать смеялась); Белокурая первокурсница смотрела на Паулину с благоговением. Девушка пробормотала: «Можно меня извинить?» но не дождался ответа. Затем белокурый ребенок бросился к светловолосой молодой женщине.

Девушка остановилась перед Паулиной и почти умоляла: «Ты идешь в Хогвартс? Пожалуйста , скажи мне, что ты идешь в Хогвартс».

Паулина сразу узнала девушку, но не могла догадаться, почему именно эта девушка завела разговор.

«Я буду учиться в Хогвартсе, да», — ответила Паулина — брови девушки приподнялись, услышав акцент Паулины в Джорджии. — Как тебя зовут, сладенький? Зачем тебе знать, учусь ли я в Хогвартсе?

«Я мисс Лаванда Браун из Элдер Хаус Браун, — сказала девушка, делая реверанс, — и вы можете свободно называть мое имя. Надеюсь, вы научите меня, как быть законодателем моды, как вы » .

Паулина ответила на реверанс, затем представила себя и остальную группу. Лаванда действительно посмотрела на Гарри Поттера в замешательстве — может быть, потому, что она не заметила своего однокурсника, пока Паулина не указала на него; но Лаванда также была сбита с толку, потому что Гарри не носил очков и у него не было шрама на лбу .

Затем Паулина посмотрела на Лаванду и сказала: «Вы воспитаны волшебником и британка, а я ни то, ни другое. Если вы хотите знать правила моды для британской ведьмы, я не знаю этих правил и не хочу учиться». их — извините, мисс Браун. Я предлагаю вам сову, мадам Малкин, если вы хотите выучить эти правила.

— Хорошо, — разочарованно сказала Лаванда.

«Но, дорогая, если ты хочешь знать, как стать законодателем моды , я могу научить тебя всему, что тебе нужно, прямо сейчас на этой платформе».

"Скажи мне скажи мне!"

«Не знание моды делает вас законодательницей моды, а уверенность в себе. Я знаю, что одеваюсь не так, как все другие ведьмы, но я уверена, что хорошо выгляжу . Другие ведьмы это почувствуют».

Лаванда поблагодарила Паулину, сделала еще один реверанс, а затем вернулась к родителям с задумчивым видом.

Джон пробормотал Паулине: «Какая ирония, что Лаванда просит совета у своей бывшей занудной соседки по комнате».

Паулина ответила: «Но я больше не та девушка. Девушка, сражавшаяся в битве за Хогвартс, сейчас одевалась бы как библиотекарь, если бы мы победили и ты женился на Джинни. родственная душа Избранного, и я половина пары, которая победит Волдеморта, нейтрализует Дамблдора и встряхнет Волшебную Британию. Соедините все это вместе, и мое отношение будет таким: я Женщина, услышьте мой рев . Между моей возросшей уверенностью и наличием сиськи, за которые можно умереть, конечно, я буду одеваться, чтобы меня заметили».

К тому времени, когда Лаванда вернулась к своим родителям, Сириус проводил Дэна и Эмму обратно через магический барьер к Платформам 9 и 10 (после того, как семья Грейнджер обняла друг друга).

Затем Сириус вернулся на платформу 9¾. Он тут же нашел Ремуса на платформе и подвел его к Поттерам и Гермионе.

Тем временем ухмыляющаяся Гермиона в своей новой хогвартской мантии смотрела на Платформу 9¾ так, словно стояла посреди Диснейленда. Она небрежно позволила своей левой руке, которая свисала с ее бока, коснуться правой руки Гарри.

— Гарри, мы едем в Хогвартс!

"Мы."

"Я так взволнован!"

— Я… вроде как?

— С тобой в Хогвартсе будет намного веселее, Гарри.

Гарри Поттер не ответил; вместо этого он взял руку Гермионы, которая была в пределах легкой

досягаемости.

Многие ведьмы, четверокурсники и моложе, стонали, когда Гарри брал Гермиону за руку. Может, Гарри и не заметил этих стонов зависти, но Гермиона заметила.

Одна белокурая ведьма, чьи дни ученицы Слизерина прошли давно , посмотрела на Мальчика-Который-Выжил без шрамов и очков, который держал за руку девочку с густыми волосами, и подумала: « Я чувствую запах сказки» .

Белокурая ведьма небрежно подошла к общественному камину. Затем она встала спиной к камину, а толпа платформы 9¾ была перед ней.

Когда блондинка убедилась, что в ее сторону никто не смотрит, она превратилась в водяного жука.

Битл-Рита еще не могла решить, как она напишет свою будущую историю — «ГАРРИ ПОТТЕР НАХОДИТ ПЕРВУЮ ЛЮБОВЬ» или «ГАРРИ ПОТТЕР, БУДУЩИЙ ДЕВИАНТ».

Тем временем Сириус пробормотал Джону: «Следуй за мной. Я вижу кое-кого, с кем Гарри нужно встретиться».

Сириус взял на себя инициативу и направился к той части платформы 9¾, где стояли старший аврор Кингсли Шеклболт (в красной мантии) и аврор-кадет Тонкс (в серой мантии).

Сириус и «Хижина» хлопали друг друга по спине и игриво оскорбляли друг друга; Затем последовало знакомство с тремя Поттерами, Гермионой и Ремусом.

Все вокруг смотрели на лорда Блэка и темнокожего старшего аврора, в то время как эти двое вели себя как клоуны; никто не смотрел на лохматого друга Гарри Поттера. Жук-Рита приземлился на волосы девушки.

Все еще улыбающийся Сириус встал перед авроркой-кадетом Тонкс и схватил ее за плечи. «О боже, посмотри на себя! Маленькая Нимфадора Тонкс, совсем взрослая и на пути к тому, чтобы стать аврором».

Шеклболт не засмеялся над выражением лица своего ученика, но усмехнулся .

Джон увидел, как розовые волосы Тонкс мгновенно покраснели; Гарри и Гермиона ахнули. Тонкс прорычала: «Это Тонкс». Просто «Тонкс». Ты же знаешь , я ненавижу свое имя, кузен.

Сириус весело сказал: «Нимми, это способ поговорить с лордом Сириусом Блэком, который, как лорд Блэк, вернул твою мать и тебя в семью Блэков?»

— Мои извинения, лорд Блэк, — прорычала Тонкс.

Сириус отмахнулся от извинений. «Кстати о семье Блэков, Нимми, я пришел сюда, чтобы усмирить лысого тролля, — Сириус ухмыльнулся Шеклболту, — но в основном, чтобы познакомить тебя с Гарри Поттером. Его бабушкой была Дорея Блэк Поттер, так что ты и он родственники. Нимми. , позвольте представить вам Гарри Джеймса Поттера, Мальчика-Который-Выжил, — Сириус закатил глаза. — Гарри, это Нимфадора Тонкс, но никогда не называй ее так. Она тебе двоюродная сестра.

Юный Гарри ухмыльнулся розововолосому будущему аврору. «Мне нравятся твои волосы, я бы хотел сделать это. Так рад познакомиться с тобой!»

Восторженный Гарри пожал руку Тонкс, заметил Джон, как будто он пытался полностью выкачать колодец.

Тонкс посмотрела на Гарри и сказала: — Моя мама пыталась найти тебя десять лет . Она хотела тебя воспитать. Но Дамблдор блокировал все ее попытки.

— Опять Дамблдор, — прорычала Паулина. «Он причинил Гарри в миллион раз больше страданий, чем Волдеморт».

Шеклболт выглядел сбитым с толку словами Паулины.

Джон спросил Тонкс (уже зная ответ): «Ваша мать Андромеда Блэк Тонкс, верно?»

Тонкс кивнула.

— Сестра Нарциссы и Беллатрикс, верно?

Тонкс кивнула.

— Целительница, которая работает в больнице Святого Мунго, верно?

Когда Тонкс кивнула, Джон продолжил: — Я хотел бы попросить твою маму сделать одолжение Гарри и Гермионе. Я готов щедро заплатить за одолжение.

Тонкс осторожно спросила: — Что за услуга?

— Научить Гарри и Гермиону, — Сириус указал на лохматого первокурсника, — всему, что касается британского чистокровного мира, чего британские чистокровные насмехаются над волшебниками, не воспитанными на магии, из-за незнания которых.

Затем Джон понизил голос. «И, может быть, я бы также нанял ее для обучения Гарри и Гермионы зельеварению. Профессор зельеварения Снейп заработал себе в США ужасную репутацию».

Тонкс улыбнулась. «Регент Джон Поттер, я собираюсь сообщить маме, как только смогу. Я не даю никаких обещаний, но я не жду, что она откажет вам».

К этому времени двое авроров плюс Сириус, Ремус, трое Поттеров и Гермиона были окружены десятью или пятнадцатью одиннадцатилетними подростками, которые внимательно слушали. Маленькая Сьюзен Боунс выступила вперед и нервно сказала: «Простите меня, но я слышала, как кто-то сказал, что мальчик с вами — Гарри Поттер?»

В этой группе одиннадцатилетних все, кроме одного, были поражены встречей с Мальчиком-Который-Выжил.

Захариас Смит, напротив, стоял, скрестив руки на груди. Он назвал Гарри лжецом, потому что у Гарри не было шрама на лбу. Он потребовал, чтобы Гарри "Докажи это!" когда Гарри, совершенно сбитый с толку насмешками мальчика, заявил, что он действительно Гарри Поттер.

Джон сказал Смиту: «Это так не работает, младший. Ты не только называешь Гарри лжецом, ты называешь лжецом лорда Блэка, ты называешь меня регентом Поттера, мою жену и Гермиону, всех тоже лжецы. Ты говоришь, что Гарри не настоящий Гарри Поттер? Ты доказываешь это! Или ты извиняешься, а потом заткнись».

Краснолицый Смит пробормотал что-то с сожалением и ушел.

Джон увидел, что Драко Малфой стоит в стороне, наблюдая за спором, но ничего не говоря. Драко выглядел озадаченным. Крэбб и Гойл стояли позади него.

Джон нигде не видел признаков рыжеволосой Уизли. Он задавался вопросом, все ли они еще не прибыли; или они все были по другую сторону барьера, пока Молли Уизли кричала о том, что «конечно, набита магглами»?

Гарри выглядел нервным и запаниковавшим из-за всего внимания «Мальчика-Который-Выжил», поэтому Джон быстро попрощался с Сириусом и Ремусом, а затем повел Паулину, Гарри и Гермиону к поезду.

После того, как все четверо выбрали купе и сложили все на верхние полки, Джон наложил на дверь купе заклинание «Рон Уизли, не замечай меня».

Джон не налагал на Драко Малфоя эквивалентных чар. Паулина сказала Джону, что хочет, чтобы Драко зашел.

Когда Джон наложил заклинание «Рон Уизли, не замечай меня», время было 10:26. Настоящего Рона Уизли тогда не было в экспрессе; семьи Уизли даже не было поблизости на Кингс-Кросс. В 10:26 Рон все еще был в Норе, собирая чемодан. (Он начал набивать чемодан только после завтрака, а у Рона завтрак никогда не был кратким событием.)

Позже на Кингс-Кросс, но перед вылетом

Джон разговаривал с тремя другими в купе, когда заметил водяного жука в густых волосах Гермионы.

Джон небрежно вытащил палочку и сказал: «Подожди, я только что заметил, что окно грязное. Дай мне его помыть».

Джон направил палочку на окно, но затем резко развернул палочку и указал на волосы Гермионы. « Одурманить ».

Джон хотел, чтобы на Гермиону не подействовало Потрясающее заклинание; так что Гермиона не была ошеломлена, но определенно встревожена. После того, как Гермиона закричала, она спросила: «Зачем ты это сделал, придурок?»

Как только Паулина увидела, как Джон сотворил маленькую стеклянную баночку с завинчивающейся крышкой, она спросила: «Рита?»

Когда Джон левитировал ошеломленного жука в банку, он ответил: «Да. Рита была в волосах Гермионы».

Джон объяснил детям: «Рита Скитер — злобный и лживый репортер газеты, который ходит туда, куда ей не разрешено ходить, превращаясь в жука и прячась в чьих-то волосах…» Через минуту Джон и Паулина злобно ухмылялись. как сказал Джон: «…Не регистрировать свою анимагическую форму незаконно. Вы приговорены к штрафу и/или тюремному заключению, если вас арестуют за это. … Тот, кто пробрался на встречи в министерстве, вероятно, получит много тюремного срока».

Когда Джон открыл дверь купе, держа в руке банку с одним оглушенным водяным жуком, он сказал остальным: «Я вернусь через несколько минут и расскажу кое-что».

Когда Джон был вдали от купе, где трое других не могли видеть, что он делал, он на всякий случай стер последние пятнадцать минут из памяти Битла-Риты.

Когда Джон вручил банку Кингсли Шеклболту, Джон рассказал историю: «Я заметил этого жука в волосах Гермионы, что было странно. Я заподозрил меня. Я оглушил водяного жука, положил его на пол и применил Homorphus animagi , заклинание превращения анимага в человека. «Джекпот».

Именно Тонкс указала, что Рита в своей форме жука шпионила за двумя одиннадцатилетними . Волосы Тонкс покраснели, когда она сказала это. Затем она добавила: «Я предсказываю, что Рита будет гостем министра Кости в течение долгого, долгого времени».

В 11:00 Хогвартс-Экспресс тронулся. Гермиона ухмыльнулась, она просияла, она улыбнулась, как будто ей только что вручили наволочку, наполненную золотыми монетами. Паулина и Джон, увидев это, улыбнулись друг другу.

Гарри выглядел задумчивым.

Гермиона от волнения обняла Гарри и поцеловала его в щеку. Гарри обнял ее в ответ.

Даже когда Гермиона радостно ухмылялась и обнимала Гарри, она увидела, как Паулина вытащила палочку. Паулина не направила палочку ни на кого и ни на что, а держала палочку прямо вверх. Паулина произнесла заклинание «Установи тревогу 12:17» , затем Гермиона увидела, как палочка на секунду вспыхнула желтым цветом. Затем Паулина спокойно положила палочку обратно в кобуру на предплечье.

— Что ты только что сделал? — спросила Гермиона старшую себя.

«Я превратил свою палочку в будильник. Это заклинание я часто использовал на протяжении многих лет».

Джон сказал: «Да, за месяц до того, как мы сдали наши СОВы, я не думаю, что эта женщина хоть раз проснулась естественным образом».

Паулина хмыкнула. «Результаты говорят сами за себя, Джон».

В 12:17

Внезапно Паулина встала и сказала: «Думаю, я пройдусь по поезду».

Гарри и Гермиона с любопытством переглянулись. Они знали, что Паулина что-то замышляет, но не могли догадаться, что она собирается сделать.

Минут через двадцать Паулина вернулась в купе вместе с пухлым и застенчивым мальчиком с песочно-светлыми волосами. Мальчик схватил двумя руками большую уродливую жабу.

Паулина весело сказала: «Все, это Невилл Лонгботтом, еще один первокурсник. Жаба пыталась убежать, но я помогла Невиллу поймать его жабу».

Джон встал и подошел к нервному мальчику; Рука Джона была протянута для рукопожатия, и он широко улыбался. — Невилл Лонгботтом, я так рад познакомиться с вами !

"Ты?" — сказал Невилл.

Джон посмотрел на Гарри и объяснил: «Дом Поттеров и Дом Лонгботтом были союзниками на протяжении веков ».

Оглянувшись на Невилла, Джон сказал: «В любом случае, Невилл, я Джон Поттер, студент-переводчик седьмого курса и регент Поттера. Полагаю, Паулина, моя жена, уже представилась. Эти два других первокурсника… ."

Через несколько секунд Невилл уставился на Гарри и пробормотал: — Ты… ты Гарри Поттер?

Гарри сказал: «Да. Большое разочарование, верно?»

Джон сказал: «Невилл, пожалуйста, послушай меня внимательно: все, что тебе говорили о Гарри, кроме того, что ты сын его крестной матери, а он сын твоей крестной матери, — ложь, рассказанная для продажи книг. Жизнь Гарри сильно отличается от то, что ты думаешь».

Гарри сказал: «Невилл и я — крестные братья? Круто ».

Джон сказал: «И Невилл, не упускай из виду Гермиону», которая в тот момент держала Гарри за руку. — Если бы Паулина не нашла тебя первой, Гермиона помогла бы тебе найти твою жабу — в этом она хороша. Кроме того, она гений — сейчас она не знаменита, но к следующему июню все однокурсники будут знать ее имя. "

Паулина сказала: «Пожилые люди тоже узнают о ней к концу года. По крайней мере, я так предсказываю».

Гермиона покраснела.

Паулина сказала: «Невилл, милый, я надеюсь, ты останешься здесь с нами до конца поездки на поезде. Мы хотим узнать тебя получше».

У Невилла отвисла челюсть. — Хочешь , чтобы я остался с тобой? Эм, конечно, без проблем, спасибо за приглашение!

К тому времени, когда Драко Малфой, Винсент Крэбб и Грегори Гойл вошли в купе Паулины, Гарри, Гермиона и Невилл пробовали на вкус широкий ассортимент волшебных конфет, которые муж Паулины Джон купил детям.

Теперь Драко шагнул вперед, нервно глядя на Джона. «Добрый день, сэр, я Драко Малфой, наследник Малфой. Я правильно понимаю, что вы Джон Поттер, регент Поттера?»

Паулина была потрясена более осторожной и менее уверенной манерой поведения этого Драко — он был совсем не похож на того Драко, против которого она провела семь лет своей жизни. Но затем Паулина поняла: этот Драко никогда не сможет никому угрожать словами «Просто подожди, пока мой отец не услышит об этом», потому что Люциус Малфой уже мертв в этой временной шкале. Кроме того, Драко мог заметить, что наша семья дружит с лордом Сириусом Блэком.

Тем временем Джон отвечал: «Да, я Джон Поттер, регент Поттера. Это моя жена, Паулина Моффит Поттер, моя троюродная сестра и подопечная, Гарри Поттер, и моя покровительница, мисс Гермиона Грейнджер из Нового дома Грейнджер».

Паулине казалось, что Драко сбит с толку, когда посмотрел на Гермиону. Грязнокровка, которая была покровительницей Дома Поттеров? Паулина решила, что Драко, вероятно, понятия не имеет, что думать о Гермионе.

Тем временем Джон говорил Драко: — Возможно, ты уже знаешь Невилла Лонгботтома, наследника Лонгботтома. Он здесь, потому что они с Гарри — духовные братья друг друга.

Невилл кивнул Драко. — Наследник Малфой, — холодно сказал он.

— Наследник Лонгботтом, — так же хладнокровно ответил Драко.

Джон сказал Драко: — Могу я попросить вас представить меня своим спутникам, пожалуйста?

Были представлены наследник Винсент Крэбб и наследник Грегори Гойл. Джон пригласил Крэбба и Гойла сесть: «Вы трое побудете здесь некоторое время».

Драко явно задавался вопросом, что имел в виду Джон.

Затем Джон спросил: — Наследник Малфой, что у вас на уме?

Драко все еще нервничал. «Я пришел сюда, чтобы представить наследника Поттера другим детям-первокурсникам, которые также являются членами давних магических семей, особенно детям, которые, как наследник Поттер и я, являются главными наследниками или главными наследницами в своем доме. Наследник Поттер должен знать , с самого начала дети его возраста, которые однажды станут важными».

— Вы делаете щедрое предложение, наследник Малфой, — скептически сказал Джон. — Что ты попросишь взамен Гарри Поттера, Мальчика-Который-Выжил ?

Драко посмотрел на Гарри. «Со временем я надеюсь, что Дом Малфоев и Дом Поттеров заключат какой-то союз или, по крайней мере, никогда не станут врагами».

Джон посмотрел на Гарри. — Это решение за тобой. Он твоего возраста, и через шесть лет ты станешь главой Дома Поттеров.

Гарри встал и подошел к Драко, протягивая руку. «Наследник Драко Малфой, сегодня я не принимаю ваше предложение и не отказываюсь от него. Но я благодарю вас за то, что вы нашли время сделать предложение».

Для Паулины Драко выглядел облегченным, пожимая руку Гарри.

После того, как Драко разорвал рукопожатие, он посмотрел на трех Поттеров, Гермиону и Невилла; затем поклонился и сказал: «Спасибо, что уделили мне время. Я позволю вам всем вернуться к тому, что...»

— О, пожалуйста, — сказала Паулина, — пока не уходи, Драко Малфой, праправнук Рамзеса Малфоя. Ты знал, что мы с Гермионой — твои троюродные братья?

" ЧТО? "

Драко обнаружил у миссис Поттер сумочку с фиолетовыми бусинами. Теперь она потянулась и вытащила карту отношений. Затем миссис Поттер вытащила ярко-желтую маггловскую палочку, которая прочертила ярко-желтые, прозрачные, толстые линии на карте отношений.

Вручая Драко карту отношений, миссис Поттер прокомментировала: «У твоего прадеда, Понтиуса Малфоя, был брат, Стефанус Малфой. Стефанус был латентным — или, по- твоему , сквибом . покинуть волшебный мир и покинуть семью Малфоев. Стефанус изменил свое имя на Стивен Моффит . Сын Стивена Моффита — мой дедушка, дочь Стивена Моффита — бабушка Гермионы».

Действительно, карта отношений, которую Драко вручили, если только она не была подделкой, подтверждала утверждения миссис Поттер. Маггловские ярко-желтые линии очень помогли Драко добраться до самой важной информации.

"Но это невозможно!" — выпалил потрясенный Драко. «Когда кто-то становится сквибом, вся его линия становится немагической!»

— Честное слово, мистер Малфой, — фыркнула Гермиона. «Я могу использовать Люмос , я могу использовать Вингардиум Левиоса и я могу летать на метле. Я довольно волшебна, большое спасибо, несмотря на то, что сквиб Стефанус Малфой был моим прадедушкой. То же самое верно и для Паулины, за исключением того, что она не любит веники».

Паулина посмотрела Драко в глаза. «Я указываю на то, чего вы, возможно, не понимаете. Гермиона и я, мы не воспитаны магией, не воспитаны волшебниками, потому что наш прапрадедушка, Рамзес Малфой, выгнал сына из семьи Малфоев. просто потому, что мальчик не мог творить магию! Так что не вините нас с Гермионой, если мы не знаем всех ваших драгоценных маленьких чистокровных традиций, вините Рамзеса Малфоя!»

Драко сунул в карман диаграмму отношений, которую ему дали, и сказал: — Мне нужно подумать обо всем этом. Он выглядел ошеломленным.

Паулина улыбнулась ему, ее гнев иссяк. «Вы делаете это, кузен . Но знайте, что вы можете навестить Гермиону или меня в любое время».

— Спасибо, — рассеянно сказал Драко. Затем он, Крэбб и Гойл ушли.

Гермиона сказала Невиллу и Гарри: «Почти год назад профессор МакГонагалл посетила моих родителей и меня, чтобы сказать мне, что магия реальна и что меня пригласили в Хогвартс. Профессор превратила стол в кролика и обратно; У обоих родителей было выражение « Но это невозможно!» Бедняга Драко теперь знает, что чувствовали мои родители — он не только узнал, что в линии сквибов могут быть волшебные люди, что он считал невозможным, но, что еще хуже, эти волшебные люди из линии Squib связаны с ним родственными узами!»

Полина кивнула. — Я взорвал Драко разум.

Поезд прибыл на станцию Хогсмид. Хагрид забрал первокурсников — и забрал Джона и Паулину, так как они были несортированными переводными учениками.

К этому времени Джон, Гарри и Паулина были одеты в черные несортированные студенческие мантии Хогвартса; Паулина сменила цвет туфель на высоком каблуке на черный. Паулина, с ее дерзкой фигурой и теперь одетая в сплошную черную мантию почти везде (на левой стороне ее мантии виднелся измененный герб Поттера, объявлявший Паулину женой гончарного регента), выглядела как «ведьма» в немагическом мире. сексуальная фантазия мальчика-подростка.

Для целей правила «Не более четырех в лодке» Джон и Паулина считались эквивалентом двух первокурсников. Не дожидаясь, пока Хагрид назначит их на лодку (или на две лодки), Джон и Паулина вошли в одну лодку. Затем, ухмыляясь, Паулина сказала: «Извини, Хагрид, но похоже, что эта лодка теперь официально заполнена».

Джон и Паулина, когда-то одни в своей лодке, не скакали так , чтобы оскорбить профессора МакГонагалл, когда она позже узнала об этом. С другой стороны, они и не вели себя как одиннадцатилетние. Достаточно сказать, что Джон и Паулина целовались, пока их лодка двигалась по Черному озеру.

Гарри, Гермиона, Невилл и Терри Бут плыли в другой лодке. (Рон Уизли потребовал быть

четвертым ребенком в лодке Гарри, но слишком поздно добрался до пристани.)

Вскоре лодки подошли. Минуту или две спустя всадники покинули свои лодки и собрались вокруг Хагрида, когда он постучал в дверь. Это было, когда Рон Уизли появился неизвестно откуда и толкнул Невилла на землю. «Отвали, Сквиб, чтобы я мог быть со своим лучшим другом Гарри Поттером!»

" 'Лучший помощник'?" — крикнул Гарри Уизли, пока Гарри и Гермиона помогали Невиллу встать. — Я никогда в жизни тебя не видел!

— Неважно, — сказал Рон. "Я-"

Джон встал перед Роном, схватил рыжеволосого мальчика за плечи и поднял в воздух на фут — не магией, а мускулами. — Кто-нибудь знает, кто он? — спросил Джон у первокурсников.

«Это Рон Уизли», — сказали несколько детей.

Джон не дал ни малейшего намека на то, что хорошо знает, кто такой этот рыжий мальчик.

Теперь Джон повернулся лицом к мальчику, которого держал на руках. — Рон Уизли, очевидно, твои родители не учили тебя хорошим манерам…

«Ты не вмешиваешь в это моих родителей!»

Джон тайком улыбнулся, увидев, что у Рона покраснели уши. — Ты столкнул ребенка, как маггловский хулиган, ты солгал Невиллу о том, что ты «лучший друг» Гарри, и, очевидно, ты пытаешься подружиться с Мальчиком-Который-Выжил. кто его друзья, и я точно знаю, что он ненавидит и хулиганов, и фанатов Мальчика-Который-Выжил. Так что тебе не повезло, маленький волшебник.

Джон все еще держал Рона в футе от земли. Теперь он отнес Рона в конец группы первокурсников, говоря на ходу: «С именем, начинающимся с буквы W , ты можешь быть последним, кого рассортируют. Если твое отношение не улучшится, привыкай быть последним» . во всем в течение ваших семи лет здесь ".

Когда Джон вернулся к Паулине, Гарри и Гермионе, он обнаружил, что дверь открыта, и МакГонагалл пытается его разглядеть.

МакГонагалл спросила: «В чем здесь проблема, мистер Поттер?»

«Нет проблем, профессор. Незрелый студент пытался запугать другого студента, и я решил конфликт мирным путем».

МакГонагал лукаво сказала: «Вы не могли дождаться, пока профессор решит проблему?»

«Мистер Лонгботтом принадлежит к Дому Лонгботтомов , который исторически был связан с Домом Поттеров. Я считал, что это дело Дома, поэтому я действовал . издевательства».

Поднятая бровь Джона добавила фразу, которую нельзя было произнести, но которую невозможно пропустить: то, как вы, профессора Хогвартса, справляетесь с издевательствами, жалко, и остальной Волшебный мир знает об этом .

Вскоре группа первокурсников плюс двое молодоженов стояли в вестибюле, ожидая, когда их введут в Большой зал.

Джон тихо пробормотал Паулине: «Я ожидаю Ревуна от Молли завтра или послезавтра. Я оскорбил родительские способности родителей Рона».

Паулина хлопнула Джона по руке. «Я заявляю, Джон, ты плохой ».

Именно тогда появились четыре призрака Дома.

В этой жизни «подслушанный» разговор призраков был другим: Джон не слышал упоминания о Пивзе. Джон не мог понять, почему это изменилось.

Через несколько минут ученики, которых нужно распределить, стояли перед Большим залом, за ними стоял главный стол, а перед ними стояли четыре стола факультетов. Но прямо перед Джоном, Паулиной и первоклашками стояла выносимая раз в год четвероногая табуретка, на которую клали залатанную, потертую и грязную Распределяющую Шляпу.

Профессор МакГонагалл вышла вперед, держа в руках длинный свиток пергамента. — Когда я назову ваше имя, вы наденете шляпу и сядете на табурет, чтобы вас распределили. Эббот…

Джон Поттер выступил вперед и крикнул: «Распределяющая шляпа! Я Джон Поттер, гончарный регент и переводной студент седьмого курса, и я прошу вас сначала рассортировать меня!»

http://tl.rulate.ru/book/82226/2559121